

Зимовка на Гыдане

Русский характер! Иначе не скажешь. Мог человек жить спокойно, проживая накопленные миллионы. Наверное, мог. Но он бросался из одной авантюры в другую, да не в финансовые аферы, а в опасные полярные предприятия. Снаряжал в арктический путь знаменитого Норденшельда, субсидировал экспедицию по северу Сибири не менее прославленного Брема. Дорого и в то время стояла безответная любовь к Арктике — умирал Александр Михайлович Сибиряков разоренным.

Речь именно о нем. Он сам испытывал неудержимую тягу к странствиям по труднодоступным местам, не раз переваливал Полярный Урал, где оставил после себя Сибиряковский тракт, штормовал в полярных морях.

Загоревшись идеей морского транспортного моста Европа — Сибирь, отважный сибирский предприниматель в 1880 году нанимает пароход «Оскар Диксон» и из норвежского порта Гаммерфест берет курс на енисейское устье.

Благополучно миновав кончик Ямальского носа — остров Белый, — шведский пароход уперся в стену паковых льдов. Капитан Нильсон благоразумно посчитал, что следует взять несколькими румбами южнее. «Диксон» оказался в Гыданской губе. Стояла жестокая арктическая осень... «Диксон» везде утыкался во льды. Но должна же мо-

ряку посветить удача! Налетел благоприятный южный ветер, начал лихо ломать ледовые поля. «Диксон» отчаянно рванулся в образовавшийся проход. Но тщетно... К открытым водам Карского моря пробиться не смог.

На пароходе и на сопровождавшей его шхуне «Норланд» команды приготовились к зимовке. Сибиряков, подождав, когда подстыла тундра, начал действовать. Он связался с береговыми ненцами, нанял два оленьих каравана. С одним сам двинулся на юг, к Обдорску, другой направил на восток, к Дудинской фактории. С Сибиряковым ехали больные и немощные моряки. Помощь тундровиков оказалась неоценимой: все путешественники благополучно выдержали почти тысячекилометровый путь по восточному побережью Обской губы. Такого примера история исследования Северной Сибири не припомнит. Возможным это стало только благодаря необыкновенной разворотливости Александра Михайловича.

Оставшиеся моряки благополучно перезимовали, пользуясь поддержкой окрестных оленеводов, даже не заболели цингой. Подвела их торопливость незадачливого капитана Нильсона: как только вскрылась Гыданская губа, он вывел пароход на открытую воду. Столкнувшись с матерой льдиной, «Диксон» затонул. Экипажу пришлось спастись на шхуне и шлюпках.

Сурово встретил Гыдан своих первых исследователей...

В 1892 году Александр Михайлович вернулся в места, с которыми у него было связано так много,— предпринял путешествие на пароходе «Енисей» от Березова до тазовского устья. Время для путешествия оказалось не совсем удачным: сентябрь — месяц штормов. Судно не раз садилось на мель, часто попадало в шторм, долго дожидалось благоприятной погоды у Ямсальского бара.

«Пароходных сообщений Таза с Обдорском,— с горечью констатировал путешественник,— не устроено. Между тем такое сообщение имело бы зна-

чение для всего северного края. К сожалению, об этом мало кто думает, как равно и о самоедах на Тазе».

В Карском море, у выхода из Гыданской губы, есть остров Сибирякова. Вечный памятник неукротимому духу русского патриота.